

Воронцова Мадлена Александровна

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В РОССИИ

Статья посвящена анализу состояния правовой безопасности детей в Российской Федерации. Проанализированы исторические аспекты развития понятия правовой безопасности, существующий нормативно-правовой массив как основа формирования и развития правовой безопасности ребенка, влияние международных тенденций на отечественное законодательство в области развития прав и безопасности детского населения страны. Автором раскрываются законодательные предпосылки усиления правовой безопасности ребенка в области социально-правовых отношений как полноценного субъекта права.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Домасев М. В., Гнатюк С. П. Цвет, управление цветом, цветовые расчеты и измерения. СПб.: Питер, 2009. 217 с.
2. Журавлев Ю. И., Рязанов В. В., Сенько А. В. Распознавание. Математические методы. Программная система. Практические применения. М.: Фасиса, 2006. 285 с.
3. Загоруйко Н. Г. Прикладні методи аналізу даних і знань. К.: ІМ СО РАН, 1999. 307 с.
4. Мандель И. Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 277 с.
5. Олдендерфер М. С., Блэшфилд Р. К. Кластерный анализ. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / под ред. И. С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.
6. Прикладная статистика: классификация и снижение размерности / С. А. Айвазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков, Л. Д. Мешалкин. М.: Финансы и статистика, 1989. 287 с.
7. Хайдуков Д. С. Применение кластерного анализа в государственном управлении // Философия математики: актуальные проблемы. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 83-98.
8. Шуметов В. Г., Шуметова Л. В. Кластерный анализ: подход с применением ЭВМ. Орел: Орел ГТУ, 2000. 118 с.
9. Электронный учебник по статистике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statsoft.ru/home/textbook/default.htm> (дата обращения: 08.05.2014).
10. Hastie T., Tibshirani R., Friedman J. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction. 2nd ed. Springer-Verlag, 2009. 746 p.

IDENTIFICATION OF COLOUR HIERARCHY OF STRUCTURED ARTISTIC SYSTEMS OF THE ITALIAN RENAISSANCE BY CLUSTER ANALYSIS**Vorontsova Aleksandra Mikhailovna***Kyiv National University of Culture and Arts, Ukraine
mikymouse@bigmir.net*

The article reveals the authentic colour palette of the civil female and male costume and also the textile elements of the interior of Italy of the XV-XVI centuries according to chronological and regional criteria. On the basis of four-colour CMYK autotyping the author implements the encoding of the basic colour zones of the Renaissance costume and textile elements of the interior of various regions of Italy, such as: Tuscany, Venice, Papal States and Lombardy. By mathematical cluster analysis the researcher identified the colour hierarchy of the structured artistic systems of the Italian Renaissance. The visual-graphic interpretation of the findings is represented in the form of histograms.

Key words and phrases: the Italian Renaissance; colouristics of costume and interior of the XV-XVI centuries; cluster analysis; CMYK.

УДК 340

Юридические науки

Статья посвящена анализу состояния правовой безопасности детей в Российской Федерации. Проанализированы исторические аспекты развития понятия правовой безопасности, существующий нормативно-правовой массив как основа формирования и развития правовой безопасности ребенка, влияние международных тенденций на отечественное законодательство в области развития прав и безопасности детского населения страны. Автором раскрываются законодательные предпосылки усиления правовой безопасности ребенка в области социально-правовых отношений как полноценного субъекта права.

Ключевые слова и фразы: права; свободы; несовершеннолетний; безопасность; правовая безопасность; законодательство.

Воронцова Мадлена Александровна*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
mavorontsova@mail.ru***ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В РОССИИ[©]**

Актуальность вопросов обеспечения безопасности человека, в особенности наименее защищенных субъектов права, в последние годы стремительно возрастает. Современные тенденции диктуют высокую потребность общества в обеспечении безопасности человека и гражданина в социально-правовой сфере. Особую значимость представляют вопросы, связанные с обеспечением социально-правовой безопасности детей.

С одной стороны, требуют решения современные неоднозначные процессы, протекающие в жизни российского общества и требующие повышенного внимания к проблемам детства. Наличие в стране таких факторов, как: сложная социально-экономическая обстановка; затяжной демографический кризис; рост числа хронических заболеваний в детской среде; высокий уровень детской преступности и правонарушений

в отношении несовершеннолетних лиц; осложненный доступ к спортивно-оздоровительным учреждениям; коммерциализация образовательного сектора; общий упадок культуры и, в частности, правовой; злоупотребление спиртным и, как следствие, алкоголизация населения приводят к снижению качества жизни населения, в особенности, детского контингента, который во многом зависим от взрослых.

С другой стороны, с принятием ныне действующей Конституции 1993 г. Российская Федерация провозгласила приоритет прав и свобод человека и гражданина [3]. Статус правового государства предполагает особое положение личности в иерархии ценностей, ставит на первый план вопросы обеспечения ее безопасности в социально-правовой сфере. Несмотря на то, что в правовом государстве ребенку, как и любому человеку, гарантируется обеспечение равных прав и свобод, несовершеннолетний требует к себе более пристального внимания и защиты со стороны общества и государства. Это связано с тем, что ребенок в силу своей психофизиологической незрелости, является наименее защищенным субъектом правоотношений, и не может самостоятельно защитить свои права в случае их нарушения. Современные международные тенденции диктуют признание несовершеннолетнего как полноценного субъекта правоотношений, создание максимально комфортной среды для его развития, а также усиление правовой охраны и защиты. Решение этих особых задач является жизненно необходимым для правового государства.

Таким образом, объективные процессы, происходящие в стране, требуют развития и усиления как уже юридически закрепленных положений, так и создания особых условий обеспечения правовой безопасности ребенка.

Во все времена собственная безопасность представляла особую значимость в понимании любого человека. Безопасность является одной из базовых потребностей человека и занимает особое место в иерархии его ценностей. А. Маслоу определил ее как потребность второго уровня, уступающую только физиологическим потребностям [4, с. 81]. Безопасность является необходимым условием и требованием для существования и нормального развития человека.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что с развитием человечества понятие безопасности претерпело существенные изменения. Изначально безопасность воспринималась человеком как защита от угроз извне, и такое понимание было свойственно первобытнообщинному строю. Позднее на первый план вышли вопросы охраны и защиты государства, а на современном этапе развития общества безопасность все больше приобретает социально-правовые черты. Приходит понимание того, что биологическая безопасность и безопасность личности, по сути, не являются тождественными понятиями [2, с. 111]. В результате понимание безопасности стало более широким, как всесторонней защищенности и гарантированности гражданского правового состояния человека в обществе [9, с. 102]. Прежде всего, это связано с тем, что развитие права и общества представляет собой динамичный непрерывный процесс, сопряженный с происходящими изменениями в тех или иных сторонах жизни общества, отмиранием изживших социально-правовых конструкций. На сегодняшний день право выступает основным регулятором общественных отношений, а права и свободы человека имеют первостепенное и основополагающее значения. Во многом этому способствуют современные тенденции в развитии общества, получающие свое законодательное отражение в правовых актах на международном и внутригосударственном уровнях. В России основополагающие правовые ориентиры были заложены в Конституции 1993 г. Сама суть правового государства требует применения повышенных стандартов в вопросах охраны и защиты прав и свобод человека, особенно в отношении наиболее уязвимого с правовой точки зрения детского населения. Поэтому вопросы обеспечения безопасности человека в социально-правовой сфере в настоящее время приобрели основополагающий характер.

Правовая безопасность является одним из видов безопасности как базовой категории. Ориентированность отечественного законодательства на вопросы обеспечения правовой безопасности человека нашли свое отражение в Федеральном Законе «О безопасности» (2010 г.), который является базовым нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы обеспечения безопасности, в том числе и правовой безопасности человека. В п. 1 ст. 2 данного закона в качестве основного принципа обеспечения безопасности приведены соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина [5], это позволяет сделать вывод, что законодательство ориентировано на обеспечение правовой безопасности личности, которая занимает приоритетное положение в триаде «человек – общество – государство», и, в частности, ребенка. Закрепленные нормы полностью соответствуют положениям Конституции РФ, что подтверждает наличие тенденции к непрерывному развитию вопросов обеспечения безопасности человека на современной этапе развития общества и государства.

Вместе с тем, высокие стандарты, предъявляемые сейчас к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, и, в частности, к вопросам, связанным с обеспечением защиты и охраны детей, прошли длительный путь своего развития. Обращаясь к историческим предпосылкам формирования правовых основ безопасности ребенка, стоит отметить, что впервые они начали складываться в первой половине XX века после ужасных последствий Первой Мировой войны. В 1924 г. в Женеве Лига Наций приняла «Декларацию прав ребенка», которая стала первым международным документом, затрагивающим вопросы детства. В этом важном документе были сформулированы 5 основополагающих принципов, касающихся обеспечения базовых гарантий международной защиты ребенка. В 1946 г. как международный гарант прав детей был создан ЮНИСЕФ. В 1959 г. ООН принимает Декларацию прав ребенка с расширенным перечнем принципов. Впоследствии ООН неоднократно принимала нормативные акты общего и частного характера, затрагивающие права детей. Среди них можно назвать Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974), Всеобщую декларацию о ликвидации голода и недоедания (1974) и т.д. Тем не менее, продолжавшиеся в 70-80-е годы

нарушения прав и условия жизни детей требовали создания международного правового акта, непосредственно регламентирующего основные права детского населения Земли. Синтезом всех предшествующих международно-правовых актов в сфере защиты прав ребенка явились разработка и принятие в 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах ребенка (Резолюция № 44/25 от 20.11.1989 г., вступила в силу 02.09.1990 г.), над текстом которой работа велась на протяжении 10 лет [11, с. 25].

Конвенция ООН «О правах ребенка» является первым актом, детально регламентирующим права детей и аккумулировавшим в себе минимальный стандарт прав ребенка [12, с. 43]. Данный нормативно-правовой документ стал наиболее значимым шагом в развитии прав ребенка. Так, В. С. Широ справедливо отмечает, что историческая роль Конвенции состоит в том, что она, соединив воедино весь накопленный человечеством опыт в области прав детей, стала важнейшим международно-правовым документом, обеспечивающим их защиту [10, с. 26]. В результате ребенку был предоставлен широкий спектр прав, начиная с права на жизнь до права на свободное участие в культурной жизни и занятие искусством. Конвенцией были гарантированы права, затрагивающие различные области жизнедеятельности несовершеннолетнего, в том числе гражданские, социальные, экономические, культурные и политические. С момента ее принятия в мировом сообществе начался новый виток в развитии правового статуса ребенка, который впервые стал рассматриваться не только в качестве требующего специальной защиты объекта права, но и как субъект права со всем известным объемом прав человека [1, с. 93].

Россия, являясь неотъемлемым субъектом международных отношений и правопреемницей СССР, ратифицировавшего в 1990 г. Конвенцию ООН «О правах ребенка», приняла на себя ряд обязательств по охране и защите детского населения страны, обеспечению и развитию прав и свобод, созданию максимально комфортных условий во всех сферах жизнедеятельности каждого ребенка. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры и принципы являются неотъемлемой частью правовой системы РФ [3], Конвенция ООН «О правах ребенка» требует особого его положения в государстве и особого внимания со стороны государства к проблемам и нуждам детей. Реализация положений данной Конвенции диктует необходимость создания действенного механизма обеспечения безопасности несовершеннолетних лиц, расширения правовых методов защиты и охраны, а также их адаптации к современным условиям. Согласно взятым обязательствам необходимо обеспечивать всеми имеющимися правовыми способами безопасность несовершеннолетнего лица как полноценного участника жизни общества и правовых отношений. Это предполагает наличие гарантий правовой обеспеченности данной группы населения.

Признание Россией статуса ребенка как полноценного субъекта права закреплено во внутригосударственном законодательстве. Рассмотрение законодательной базы, формирующей правовую безопасность ребенка в РФ, следует начинать с положений Конституции РФ, как основополагающего нормативно-правового акта российского законодательства.

Конституция РФ определяет особое положение детей. Так, ч. 2 ст. 7 Конституции РФ детям гарантируется государственная поддержка, а ч. 1 ст. 38 – государственная защита [Там же]. Следует иметь в виду, что Конституция РФ путем декларации гарантий, обозначающих приоритетное положение детского населения страны, регламентирует содержание и развитие всего массива внутригосударственного законодательства в вопросах регулирования положения ребенка.

Каждому ребенку присущи все права, гарантированные Основным Законом РФ, о чем свидетельствует ч. 2 ст. 17, гласящая, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [Там же]. Созвучное положение можно найти в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ, который является одним из базовых нормативно-правовых актов, направленных на усиление правовой безопасности ребенка в России. Данный нормативно-правовой акт определил основные направления в деятельности по обеспечению прав ребенка, цели проводимой политики, обозначил приоритетные вопросы в сфере детства. Статья 6 данного закона гласит, что «...ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации...» [8]. Данной статьей закрепляется и развивается положение о том, что несовершеннолетнему присущи основные права и свободы, гарантированные Конституцией, международным и внутригосударственным законодательством. Таким образом, требуется развивать правовые механизмы охраны и защиты ребенка. Обеспечивая правовую безопасность ребенка, стоит учитывать и тот факт, что в отличие от совершеннолетних лиц, дети более уязвимы в отношении нарушения их прав. Это связано, прежде всего, с особым правовым статусом ребенка, который отражает возрастные, и, следовательно, психофизиологические отличия данной категории лиц. Основная ответственность в обеспечении безопасности ребенка ложится на законных его представителей, а также на государство как гаранта его прав.

Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», помимо определения основных целей государственной политики в отношении детей, гарантий прав ребенка и т.д., ст. 3 определяет законодательную базу, направленную на обеспечение правовой охраны и защиты несовершеннолетних лиц. Данная статья гласит, что «...законодательство Российской Федерации об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, соответствующих федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области защиты прав и законных интересов ребенка».

В свою очередь, вышедший в 2009 году Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [7] регламентировал вопросы, связанные с обеспечением безопасности личности. Статья 38 данного Указа («Усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности») определяет личность как неотъемлемую часть национальной безопасности, выделяет человека в качестве одного из ориентиров государственной политики, особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности детей и подростков [Там же]. Как мы видим, основной акцент в этих документах сделан непосредственно на вопросы правовой безопасности личности и, в частности, детей в обществе, что тоже выступает основой для развития правовой безопасности ребенка в нашей стране. Таким образом, законодательно признается потребность повышенного внимания к проблемам детского населения страны.

В целях обеспечения прав и свобод, усиления правовой безопасности ребенка в 2012 году был принят Указ Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [6], регламентирующая основные направления детской политики. Одной из основных задач обозначено создание благоприятных условий для жизнедеятельности и развития ребенка, также определены основополагающие задачи в формировании социально-правовых условий. Национальной стратегией признается необходимость формирования системы, которая обеспечивала бы реагирование на нарушение прав каждого ребенка, и при этом была лишена каких-либо дискриминационных признаков. Обозначено понимание того, что эта система должна решать широкий круг задач, в том числе диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; правовое просвещение; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств [Там же]. Это свидетельствует о том, что данная Стратегия нацелена на развитие правовых механизмов, усиливающих внимание к безопасности и положению ребенка в современном обществе и государстве.

На сегодня в российском законодательном массиве нет единого кодифицированного нормативно-правового акта, объединяющего в себе все вопросы детства. Соответственно свою законодательную регламентацию эти вопросы находят в нормативно-правовых актах различных отраслей законодательства. Например, нормами Гражданского кодекса РФ определяются вопросы дееспособности детей, Семейный кодекс РФ определяет положение ребенка в семейно-правовых отношениях, вопросы опеки и попечительства, права и обязанности детей и родителей и т.д. В результате, нормы, регламентирующие те или иные стороны обеспечения прав и свобод ребенка, порядок обеспечения, правовые гарантии и прочие, содержатся в целом ряде нормативно-правовых актов разного уровня – федерального, субъектов федерации и муниципального. Таким образом, вопросы правовой безопасности несовершеннолетних лиц имеют комплексный и межотраслевой характер.

Таким образом, процесс формирования правовой безопасности детского населения страны имеет под собой вполне конкретные законодательные основы, включающие в себя Конституцию РФ, ратифицированные Россией международные правовые акты, законы и иные подзаконные акты разного уровня (федеральные, субъекта федерации, муниципального), затрагивающие вопросы детства. Данный нормативно-правовой массив выступает законодательной основой формирования и развития правовой безопасности ребенка в РФ. В настоящее время в российском законодательстве происходят процессы формирования системы правовой безопасности несовершеннолетних лиц. Этому способствуют как объективные обстоятельства жизни общества, так и передовые международные тенденции в области права, которые оказывают влияние на российское законодательство.

Важно понимать, что России предстоит длинный путь в формировании правовой безопасности ребенка. На современном этапе развития человеческого общества уровень обеспечения правовой безопасности ребенка определяет и уровень социального развития, цивилизованности любого государства. Права детей требуют пристального внимания со стороны государства, создания и разработки правовой регламентации их охраны и защиты. Вместе с тем стоит отметить, что основная законодательная база сформирована и имеет все предпосылки для формирования правовой безопасности ребенка как полноценного субъекта права.

Список литературы

1. **Бутько О. В.** Правовой статус ребенка в Российской Федерации. Кубань: Кубанский гос. агр. ун-т, 2002. 137 с.
2. **Ильин Ю. Д.** Права человека и государства на безопасность в современном мире. М.: Норма, 2007. 288 с.
3. **Конституция Российской Федерации** (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2009. № 4. Ст. 445.
4. **Маслоу А. Г.** Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
5. **О безопасности:** Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 1. Ст. 2.
6. **О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы:** Указ Президента РФ № 761 от 01.06.2012 г. // СЗРФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
7. **О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года:** Указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 г. // СЗРФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
8. **Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации:** Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 29.06.2013 г.) // СЗРФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
9. **Фомин А. А.** Юридическая безопасность и права человека // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3. С. 102-105.
10. **Широ В. С.** Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2009. 168 с.
11. **Ястремский В. Н.** Защита ребенка от насилия. СПб.: Бостон-спектр, 2003. 80 с.
12. **Ястремский В. Н.** Личные права ребенка (право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность, право на защиту чести и достоинства). СПб.: Бостон-спектр, 2004. 112 с.

LEGISLATIVE FUNDAMENTALS OF LEGAL SECURITY FORMATION OF MINORS IN RUSSIA

Vorontsova Madlena Alekzandrovna

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
mavorontsova@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the state of the legal security of children in the Russian Federation. The historical aspects of the development of the notion of legal security, the current regulatory-legal array as a basis for the formation and development of the legal security of a child, the influence of international tendencies on the native legislation in the sphere of the development of the rights and security of children in our country are analyzed. The author reveals legislative prerequisites for the reinforcement of the legal security of a child in the sphere of social and legal relations as a full-fledged subject of law.

Key words and phrases: rights; liberties; minor; security; legal security; legislation.

УДК 343.13

Юридические науки

В статье аргументировано, что доказательственная база, необходимая для правильного решения дела судом первой инстанции, формируется, в основном, на предварительном следствии, от эффективности которого в немалой степени зависит и результативность осуществления правосудия. Предложены конкретные криминалистические методики и тактики, а также практические процессуальные рекомендации субъектам, осуществляющим производство осмотра места совершения теракта.

Ключевые слова и фразы: террористический акт; терроризм; преступление; следователь; осмотр места происшествия.

Гатауллин Зюфяр Шакирович, к.ю.н., доцент*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
Zufar.gataullin@mail.ru***ПРОИЗВОДСТВО ОСМОТРА МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ[©]**

Одна из актуальных проблем современности – борьба с терроризмом, представляющим серьезную угрозу для всего человечества. Среди ученых, занимающихся проблемами терроризма, до сих пор не выработано единого подхода к трактовке понятия и сущности этого явления. Разные авторы неоднозначно трактуют содержание терроризма [1-3; 7; 8; 11]. Большинство отечественных исследователей увязывают понятие «терроризм» с «насилием» [1, с. 10]. Несколько шире трактовка этого понятия у зарубежных исследователей. Так, Б. Дженкинс называет терроризмом «использование или угрозу использования силы, направленную на достижение политических изменений» [19], У. Лакер считает, что терроризм – это «незаконное использование силы против невинных людей для достижения политических целей» [20, р. 72]. Б. Гросскап под терроризмом понимает «использование преступных актов для политических целей или способ, который позволяет создать политический беспорядок» [18], М. Крешно полагает, что терроризм представляет собой «социально и политически недопустимое насилие, направленное на невинную символическую цель во имя достижения психологического эффекта» [Цит. по: 16], Н. Ливингстон определяет терроризм «как подерживаемую государством военную деятельность на латентном уровне» [21].

Несмотря на различие позиций относительно понимания сущности терроризма, как отечественные, так и зарубежные авторы едины в том, что каждое совершенное преступление террористического характера должно быть раскрыто, а виновные лица на основе доказательной базы, формируемой в результате производства следственных действий, должны получить судом законное, обоснованное и справедливое наказание.

Следственные действия по делам о терроризме, как и по любым уголовным делам, начинаются с осмотра места происшествия, от качества проведения которого зависит эффективный сбор доказательств. Для чего незамедлительно, сразу после получения информации об обнаружении признаков терроризма, необходимо приступить к производству осмотра, иначе велика вероятность умышленного либо случайного повреждения или уничтожения следов на месте теракта, не исключается и порча следов под воздействием природных факторов.

Осуществление осмотра места происшествия требует четкой организации (планирования), строгой последовательности, компетентности и профессионализма всех без исключения участников следственно-оперативной группы, от умелых действий которых зависит успех расследования преступления терроризма.

Для решения этих задач Следственным комитетом Российской Федерации издан приказ № 2 от 15.01.2011 г. «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» [14], согласно которому предусмотрен своевременный выезд следователей и следователей-криминалистов на место происшествия, квалифицированное проведение его осмотра, с обязательным привлечением к данному следственному действию специалистов, своевременное назначение исследований, судебных экспертиз, предоставление в распоряжение специалистов и экспертов необходимых следственных материалов.